ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 7. 1 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда

о томъ, какъ Св. Церковь одухотворяетъ жизнь христіанъ во всѣхъ существующихъ для нихъ отношеніяхъ [1]).

„Церковь земная есть учрежденіе Божественное. Цѣль Церкви—вести вѣрующихъ чрезъ заслуги Іисуса Христа—Сына Божія, въ союзѣ любви, ко спасенію. Члены, входящіе въ составъ Церкви, входятъ въ нее совершенно свободно, по собственному своему желанію, и совершенно свободно подчиняются ея установленіямъ. Но свободно вошедшій въ составъ Церкви и свободно подчиняющійся ея установленіямъ членъ Церкви получаетъ въ Церкви еще высшую свободу, когда на его свободное произволеніе воздѣйствуетъ сила благодати Божіей, такъ что тогда его духовное дѣланіе въ Церкви, при свободномъ его желаніи, дѣлаетъ его подобнымъ,

---

[1]) Произнесена преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, на 5-мъ богосл. чтеніи рел.-просвѣтительнаго Общества, 17 февраля.

въ отношеніи свободы, рыбѣ, свободно плавающей въ водѣ, или—существу, свободно дышащему въ чистомъ и свѣжемъ воздухѣ; и оправдывается на немъ Апостольское слово: „Идѣже Духъ Господень, ту свобода“ (2 Коринѳ. Ш, 17).

Но членъ Церкви въ тоже самое время и членъ семьи, общества и государства. Въ какое-же отношеніе Церковь—учрежденіе божественное—поставляетъ своего члена къ этимъ земнымъ учрежденіямъ?

Церковь одухотворяетъ дѣятельность своего члена въ этихъ земныхъ учрежденіяхъ. Она вноситъ въ семью духъ христіанской любви, чуждый жестокости, чуждый послабленія, чуждый слащавой нѣжности, но полный разумной строгости, взаимнаго уваженія, искренности, довѣрія и трудолюбія. Въ жизнь общественную Церковь вноситъ взаимную любовь и уваженіе къ личности, взаимное состраданіе, взаимную помощь, взаимное мирное разсужденіе, чуждое страстей и пристрастій. Церковь въ жизнь государственную вноситъ сознаніе богоучрежденности власти, сознаніе долга и ненарушимости закона и научаетъ равномѣрности, при разсужденіи о правахъ и обязанностяхъ. Однимъ словомъ, Церковь научаетъ своего члена во всѣхъ существующихъ для него отношеніяхъ, какъ семейныхъ, какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ,—отвергать злое—пристрастное, необдуманное и разрушительное, и—избирать благое—справедливое, разумное и созидающее. И все это Церковь дѣлаетъ не посредствомъ сухихъ схемъ и правилъ, а посредствомъ всего установившагося строя своей жизни.

Обратимся къ живому примѣру. Знаете-ли, братіе, что сегодня за день? Знаете-ли, что сегодня послѣдній день церковнаго года? Историческую жизнь Церкви можно раздѣлить па четыре періода: 1-й—блаженное состояніе прародителей, 2-й—отъ изгнанія прародителей изъ рая до потопа, 3-й—отъ потопа и смѣшенія языковъ до Христа, и 4-й—отъ Христа

до кончины міра. Въ послѣднемъ изъ этихъ періодовъ и мы живемъ. Хотя отъ Христа до нашихъ дней протекло много времени, и мы не знаемъ, сколько протечетъ его до кончины міра, но во всякомъ случаѣ это уже „время послѣднее"; и въ этомъ смыслѣ сами апостолы говорятъ: „послѣдняя година есть" (1 Іоан. II, 18), „послѣдніе дни" (Іак. V, 4). Св. Церковь въ своихъ дивныхъ „отцепреданныхъ" установленіяхъ проводитъ насъ ежегодно по этимъ путямъ своей исторической жизни.

Церковный годъ [1]) начинается днемъ открытія царства Христова на землѣ, днемъ побѣды надъ смертію, днемъ воскресенія Христова. Съ этого великаго дня св. Церковь, посредствомъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній и богослужебныхъ пѣснопѣній, сначала дѣлаетъ своихъ чадъ свидѣтелями воскресенія Христова, Его явленій возлюбленнымъ ученикамъ, Его вознесенія на небо, пребыванія учениковъ въ ожиданіи нашествія Св. Духа, изліянія Духа Святаго, проповѣди апостоловъ и ихъ страданій даже до смерти, страданій мучениковъ, проповѣди отцовъ и учителей Церкви и судьбы всей Церкви вообще, и доводитъ насъ, наконецъ, до пророчественно-изображеннаго Самимъ Христомъ Спасителемъ послѣдняго дня „времени послѣдняго"—страшнаго суда. Пророчественное изображеніе страшнаго суда предносится нынѣ св. Церковію намъ въ назиданіе, чтобы, съ одной стороны, отвратить насъ отъ безпечности, а, съ другой, чтобы настоящимъ днемъ закончить всѣ праздники церковнаго года, ибо съ слѣдующей недѣли вѣрующему взору св. Церковь представитъ „начало міра и отъ рая паденіе адамово", какъ поощ-

---

[1]) Годъ по седмицамъ, другой годъ идетъ по мѣсяцамъ; богослужебныя книги перваго: тріодь цвѣтная, октоихъ и тріодь постная, а—втораго: минеи.

реніе къ посту и покаянію въ теченіе семи недѣль Великаго поста, въ продолженіе котораго, особенно посредствомъ многократнаго чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, въ умѣ и сердцѣ вѣрующаго Церковію оживлена будетъ вся ветхозавѣтная исторія, заключаемая въ послѣдніе семь дней поста исторіей искупительныхъ страданій Христа-Спасителя за грѣхъ нашего прародителя, въ которомъ согрѣшилъ „весь міръ" (Римл. V, 12—18).

Какъ же мы должны провести этотъ день, напоминающій намъ о кончинѣ міра, и послѣдующіе за нимъ дни седмицы мясопустной? О, конечно, не такъ, какъ они большинствомъ проводятся нынѣ, когда всевозможныя свѣтскія удовольствія шумною вереницею смѣняютъ одни другія, не находя достаточно времени въ семи дняхъ недѣли, и когда на эти удовольствія стремятся съ такою поспѣшностію и рвеніемъ, какъ будто отъ лишенія ихъ можетъ зависѣть самое благосостояніе жизни человѣка! Правда, эти дни и по нашему древне-русскому обычаю проводились во взаимномъ общеніи родныхъ и знакомыхъ и не безъ взаимнаго гостепріимства, но на этомъ гостепріимствѣ лежала, какъ и должна лежать, печать любви христіанской и послушанія Церкви. Воспомянувши въ субботу, такъ называемую—родительскую, отъ вѣка почившихъ своихъ отецъ, братій и сестръ, русскіе люди приходили другъ къ другу для того, чтобы испросить другъ у друга прощеніе во всѣхъ содѣянныхъ злыхъ,—словомъ, дѣломъ и помышленіемъ; вслѣдствіе чего заключительный день этой седмицы и называется „днемъ прощеннымъ". При этихъ посѣщеніяхъ, угощая другъ друга, православные русскіе христіане не забывали и нищую-братію, заключенныхъ въ темницахъ и больныхъ. Церковь эти приготовительные дни къ посту сдѣлала какъ бы семейнымъ праздникомъ, въ которомъ всѣ примирялись и въ который исполнялось слово Христово: „Взалкахся бо, и дасте ми ясти: вожадахся,

и напоисте мя: странен бѣхъ, и введосте мене: нагъ, и одѣясте мя: боленъ, и посѣтисте мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко мнѣ" (Мате. XXV, 35—36). Нынѣ этотъ семейный христіанскій праздникъ почти повсюду потерялъ свой церковный характеръ: онъ вынесенъ изъ христіанскаго дома на улицу и сдѣлался не праздникомъ примиренія и милосердія, а всенароднымъ гульбищемъ, въ которомъ тонутъ всякія добрыя начала христіанской и особенно семейной жизни, смрадъ отъ котораго даетъ себя чувствовать даже и въ наступающіе дни поста. И какъ страшно, что въ эти дни разгула—на литургійныхъ евангельскихъ чтеніяхъ (въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ) повѣствуется о входѣ Господа въ Іерусалимъ и о страданіяхъ Христовыхъ!

Подумайте, братіе, объ этомъ и убойтесь, чтобы Господь не засталъ насъ неготовыми къ дню Своего страшнаго пришествія, какъ въ дни передъ потопомъ, когда „ѣли и пили, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ"; а вѣдь, по слову Божію, „тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго" (Мате. XXIV, 38, 39). Но какъ въ дни потопа былъ „избраннымъ" Ной и его семейство, такъ „избранные" будутъ и во дни страшнаго пришествія Христова (Мате. XXIV, 22). Неужели каждый изъ насъ не желаетъ быть въ числѣ ихъ?.. А если желаемъ, то воспользуемся этими днями, по указанію св. Церкви, благочестно; и прежде, чѣмъ просить у Бога оставленія намъ согрѣшеній нашихъ, попросимъ прощенія у себя самихъ и у ближнихъ нашихъ.

Родители! Развѣ вы не виноваты передъ дѣтьми своими, когда нарушаете святость брачнаго союза, когда неосторожнымъ словомъ уничижаете Церковь, ея таинства, ея обряды, ея священнослужителей, и вообще не подаете добраго примѣра дѣтямъ въ исполненіи долга и обязанностей, разглагольствуя безмѣрно о своихъ правахъ?...

Учители! Развѣ вы не виноваты предъ своими учениками, когда сухо, безжизненно и формально исполняете долгъ своего учительства, не возбуждая любви учениковъ къ преподаваемому предмету, и когда преподаваемое, если и усвояется учениками, то только „за одинъ страхъ?“ А что самое ужасное: развѣ нѣтъ такихъ учителей, которые, сами потерявши вѣру, колеблютъ ее и въ своихъ питомцахъ, колеблютъ, конечно, не разумнымъ словомъ (ибо о безвѣріи разумнаго слова быть не можетъ), а словомъ легкомыслія, словомъ незнанія силы вѣры, притомъ часто словомъ рѣзкимъ, и вслѣдствіе силы своей нелѣпости дѣлающимъ слушателя безотвѣтнымъ?! Можетъ быть кто либо помнитъ знаменательный примѣръ, приведенный въ Бозѣ почившимъ архіепископомъ Амвросіемъ, какъ одинъ учитель сказалъ одному вѣрующему ученику по поводу исполненія имъ церковныхъ установленій: „и вы всему этому вѣрите!“ и поразилъ, какъ кинжаломъ, бѣднаго юношу этимъ насмѣшливымъ замѣчаніемъ. А вѣдь это была такая же злая насмѣшка, какъ Пилатова насмѣшка надъ истиной: „глагола Пилатъ: что есть истина!“ (Іоан. XVIII, 38). И, конечно, сей учитель въ своихъ убѣжденіяхъ былъ такъ же слабъ, какъ и легкомысленный Пилатъ, который то вопрошалъ Христа: „Царь ли еси ты?“ и говорилъ народу: „ни единыя вины обрѣтаю въ немъ“ (Іоанн. XVIII, 37. 38), то боялся быть недругомъ кесаря (Іоанн. XIX, 12. 13) и умывалъ руки предъ народомъ (Матѳ. XXVII, 24). Присоедините къ этому, учители, мысль о томъ авторитетѣ, который вы можете имѣть по отношенію къ своимъ ученикамъ, и подумайте, какъ осторожны въ словахъ должны вы быть предъ своей аудиторіей. По нынѣшнему времени на урокахъ по всякому предмету однимъ только тономъ преподаванія можно преподавать невѣріе и соціализмъ.

Юноши! Развѣ вы не виноваты, если не усвояете преподаваемаго вамъ ученія, забывши, чего оно стоитъ государ-

ству и вашимъ родителямъ, которые, зная, что ученье-свѣтъ, а неученье-тьма, тратятъ на это часто послѣднія трудовыя копѣйки? Вѣдь то, что въ свое время усвояется въ школѣ (низшей, средней и высшей), никогда не можетъ быть усвоено послѣ—внѣ школы. Школьное обученіе есть основа всѣхъ знаній человѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, средство приготовленія къ самостоятельной работѣ. Только рѣдкіе счастливцы безъ школы бываютъ въ жизни основательными людьми; но и эти всегда сожалѣютъ, что не получили первоначальнаго, подготовительнаго, систематическаго образованія. Нынѣ всѣ, еще на школьной скамьѣ, хотятъ быть общественными дѣятелями, рѣшать вопросы государственной важности и научные вопросы, еще не рѣшенные самой наукой. Но какое горе встрѣтитъ этихъ людей, когда ихъ Богъ приведетъ стать дѣйствительными дѣятелями!.. Какъ скажется тогда отсутствіе систематическихъ познаній въ отношеніи родной Церкви, въ отношеніи родной исторіи, въ отношеніи родной земли, въ отношеніи родной литературы и въ отношеніи вопросовъ научныхъ вообще! Не должно-ли, посему, просить прощенія у себя, у учителей, у родителей,—за то, что даромъ тратили золотое время на одинъ лишь шумъ, память о которомъ съ шумомъ и погибнетъ!

Раскроемъ предъ собою всѣ хартіи нашихъ мыслей, чувствъ и дѣяній, пока онѣ еще не открыты предъ всѣми Господомъ-Спасителемъ нашимъ и Судіею. И въ эти дни воспоминанія страшнаго суда Христова испросимъ прощенія другъ у друга и простимъ взаимно другъ друга, чтобы во взаимной любви, въ послушаніи вѣрѣ и въ полномъ единеніи дѣлать то великое дѣло, къ которому мы призваны. „Къ свободѣ призваны вы, братіе, только-бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовію служите другъ другу“ (Галат. V, 13). Любовію служа другъ другу, будемъ, возлюбленные о Христѣ братіе и сестры, благоустроять нашу

семейную, общественную и государственную жизнь такъ, чтобы она вся была проникнута духомъ Церкви, благословляющей на все доброе и воспрещающей лишь все злое, дабы всѣ мы, „егда пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей“, удостоились сладкаго гласа Господня: „пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ (Матѳ. XXV, 32. 34). Аминь.

Поученіе въ недѣлю Вайй.

(О кротости).

„Радуйся зѣло дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ, спасаяй, той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юна“ (Зах. 9. 9).

Этими словами пророкъ Захарія предсказалъ торжественный входъ въ Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа, представляя его во образѣ кроткаго Царя, возсѣдящаго на жребяти осли. По истинѣ Спаситель нашъ былъ *„кротокъ и смиренъ сердцемъ“* (Мѳ. XI, 29). Вся земная жизнь Его была непрерывнымъ свидѣтельствомъ Его кротости, смиренія, послушанія волѣ Божіей. Изъ послушанія волѣ Божіей Единородный Сынъ Божій смирилъ Себя, нисшедши на землю во образѣ человѣка. Родившись отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи въ величайшей бѣдности, Спаситель міра окружилъ Себя учениками изъ простого класса народа, преподалъ Свое спасительное ученіе, явилъ силъ чудесъ, словомъ, сдѣлалъ все необходимое для того, чтобы люди узнали въ Немъ своего обѣтованнаго Мессію. Но, не смотря на всѣ Свои благодѣянія, Онъ встрѣтилъ неблагодарность, которую съ поразительною кротостію претерпѣлъ до конца. Слѣпые вожди народа іудей-

скаго, привыкшіе представлять Своего Мессію царемъ грознымъ, имѣющимъ покорить Своей власти всѣ народы земли, никакъ не могли согласить съ понятіями своими жизнь и поступки Іисуса, сына простого плотника изъ Назарета и не хотѣли признать Мессіею Того, Кто жилъ и дѣйствовалъ, хотя и необыкновеннымъ образомъ, но въ то-же время нисколько несогласно съ достоинствомъ царя, какимъ они себя представляли Мессію. Когда-же простой народъ, пораженный ученіемъ, а въ особенности чудесами Великаго Пророка, готовъ былъ провозгласить Его своимъ Мессіей, то ослѣпленные вожди рѣшились убить Іисуса Назорея. Спаситель зналъ объ этомъ рѣшеніи и употребилъ послѣднее средство для вразумленія ослѣпленныхъ. Снисходя къ чувственнымъ представленіямъ ихъ, Онъ являетъ Себя царемъ собранному въ Іерусалимѣ народу; но въ то же время, возводя ихъ понятія отъ чувственнаго къ духовному, является не царемъ-завоевателемъ, но царемъ міра и кротости, возсѣдая для этого на жребяти осли. Избѣгая пышности въѣздовъ восточныхъ царей, Спаситель при Своемъ торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ употребляетъ кроткое, мирное домашнее животное и тѣмъ показываетъ, что истинное величіе Его царства заключается не во внѣшней силѣ и могуществѣ, а въ силѣ внутренней, выражающейся, главнымъ образомъ, въ кротости. Іудеи не хотѣли понять этого; да послужитъ по крайней мѣрѣ для насъ воспоминаемое событіе урокомъ той истины, что величіе всякаго члена царства Христова заключается въ кротости.

Съ перваго взгляда представляется, будто кротость не можетъ быть совмѣстима съ силою и величіемъ духа; кажется, будто вѣра христіанская, призывая къ кротости, подавляетъ въ насъ сознаніе собственнаго достоинства и величія, унижаетъ разумъ, превозноситъ посредственность и ограниченность. Да будутъ далеки отъ насъ подобныя мысли! Развѣ мы мало видимъ примѣровъ, что посредственность и ограничен-

ность не производятъ кротости? Напротивъ очень часто онѣ порождаютъ гордость. Кротость христіанскую никакъ нельзя сравнивать съ вынужденною безотвѣтностью и безропотностью и считать ее безсиліемъ души, вялостью характера. Кротость христіанская это—высокая добродѣтель, подвигъ самоограниченія, сдержанности, слѣдовательно, проявленіе силы духа, стремящагося къ совершенству. Кротость проявляется у человѣка, когда онъ, сознавая полноту душевныхъ силъ, не раздражается, не увлекается ни гордостью, ни гнѣвомъ, ни ропотомъ, но старается обуздывать себя и смирять во имя любви къ Богу и ближнимъ. Достаточно поближе присмотрѣться къ нашимъ житейскимъ отношеніямъ, чтобы убѣдиться въ великомъ значеніи кротости. Кто отказываетъ въ любви человѣку истинно кроткому? Кого любитъ даже гордый. Гордый не любитъ гордаго, но даже и самъ гордый болѣе располагается въ пользу кроткаго, невольно питая къ нему уваженіе. Кто-же изъ этихъ двоихъ выше? Не тотъ-ли, который, смиряясь, кротостью пріобрѣтаетъ всеобщую любовь и уваженіе? Не ища славы и похвалъ, онъ пріобрѣтаетъ ихъ безъ усилія, какъ должную дань удивленія нравственному характеру даже со стороны тѣхъ, которые живутъ и дѣйствуютъ совершенно по другимъ правиламъ. Такое значеніе имѣетъ кротость въ обыденной жизни во всякой дѣятельности человѣка, къ какому-бы званію и состоянію онъ ни принадлежалъ. Если кто ищетъ успѣха въ стремленіи къ знанію, къ истинѣ, тотъ долженъ помнить, что самое лучшее и дѣйствительнѣйшее средство къ пріобрѣтенію истинной мудрости есть мирное и спокойное настроеніе духа, отсутствіе возмутительныхъ порывовъ зависти и тщеславнаго усилія сдѣлать то, что превышаетъ силы человѣка, отсутствіе рвенія, которое, по словамъ ап. Іакова (3 гл. 16 ст.), производитъ только нестроеніе, безпорядокъ во всѣхъ силахъ души и лишаетъ возможности спокойнаго уразумѣнія истины. „*А яже свыше*

премудрость, продолжаетъ тотъ-же Апостолъ, *мирна, кротка, благопокорлива*" (3 гл. 17 ст.). И дѣйствительно, умственныя силы человѣка болѣе укрѣпляются и правильнѣе развиваются подъ вліяніемъ характера кроткаго, подобно тому, какъ тихое и безмятежное состояніе природы болѣе способствуетъ правильному развитію царства растительнаго. Опытъ показываетъ, что люди кроткіе, непритязательные отличаются особенною мѣткостію взгляда на вещи, напротивъ, заносчивые, тщеславные умы, побуждаемые безпокойною раздражительностію, оказываются недальновидными въ наблюденіяхъ и легкомысленными въ сужденіяхъ. Ясно, что *Господь научаетъ кроткихъ путямъ своимъ*" (Пс. 24. ст. 9) и что „*гордымъ Богъ противится*" (Іак. 4. 6).

Какъ необходима кротость въ умственной дѣятельности, такъ необходима она и въ дѣятельности практической: кротость ума должна соединяться съ кротостію сердца и проявляться въ жизни во взаимныхъ отношеніяхъ людей. Если начальникъ, руководитель какого-бы то ни было общества людей, желаетъ пользоваться доброю славою у своихъ подчиненныхъ, то онъ свою законную требовательность къ подчиненнымъ растворяетъ христіанскою кротостью, она пріобрѣтаетъ ему общую любовь, вызываетъ искреннее благожелательство и благословеніе, упрочиваетъ его вліяніе, даетъ возможность безпрепятственно приводить въ исполненіе свои добрыя намѣренія, уничтожать заблужденія и пороки, вводить порядокъ и спокойствіе въ обществѣ, вообще быть отцемъ—благодѣтелемъ душъ, ввѣреннымъ его попеченію. Пророкъ *Моисей* законодатель и вождь израильскаго народа, *былъ человѣкъ кротчайшій изъ всѣхъ людей на землѣ*" (Числ. 12. 3.), но онъ ревностно требовалъ исполненія заповѣдей Господнихъ и благодаря своей кротости пользовался у израильтянъ безграничною любовію. Такою-же любовію израильтянъ пользовался царь Давидъ за свою кротость. Если кротость

нужна начальствующимъ, то тѣмъ болѣе она необходима для взаимныхъ отношеній между подчиненными, если они желаютъ *проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ*" (1 Тим. 2 г. 2). Господь обѣщаетъ кроткимъ Свое особенное вниманіе и покровительство, когда говоритъ: „*На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго*" (Ис. 66. 2). Очевидно, что такое особенное Божіе благоволеніе обѣщается кроткимъ не въ настоящей только жизни, но и въ будущей, гдѣ кроткихъ ожидаетъ такая слава, съ которой не могутъ идти въ сравненіе всѣ земныя почести и мірское величіе. Такое значеніе кротости постигали всѣ христіанскіе подвижники и, пріобрѣтая съ помощію Божіею нравственныя доблести, не превозносились ими, но кротко и смиренно отклоняли отъ себя всѣ похвалы міра сего, чтобы заслужить похвалу у Бога. Стоя на высшихъ ступеняхъ нравственнаго совершенства, они считали себя „*рабами неключимыми*", *т. е. ничего не стоющими* (Лук. 17. 10), и добродѣтели свои не себѣ лично приписывали, а Богу, Который даровалъ силы къ подвигу и Который, какъ Праведный Судія, воздастъ за подвигъ *вѣнецъ правды.*

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю (Мѳ. 5. 5), прежде всего—землю настоящую, гдѣ ничѣмъ вѣрнѣе нельзя возобладать надъ другими, какъ кротостью, а потомъ и ту землю,—которую ап. Петръ называетъ „*новою землею*" (2 Петр. 3. 13.), а пр. Давидъ—„*землею живыхъ*" (Пс. 26. 13),—т. е. будущую, обновленную землю, гдѣ откроется вѣчное царство Божіе, вѣчное блаженство.

Священникъ *Петръ Колосовскій.*

Объ отношенiи къ Церкви нашего образованнаго общества [1]).

Что-же? Какими чувствами должны наполняться сердца добрыхъ христiанъ, при видѣ замѣтнаго оскудѣнiя вѣры въ средѣ нашей интеллигенцiи, при усиленiи въ этой средѣ духа отрицанiя, противнаго Церкви? Не угрожаетъ ли этотъ духъ, все болѣе и болѣе усиливающiйся, цѣлости Церкви? Нѣтъ, за цѣлость Церкви нечего опасаться. Она непоколебима,—непоколебима, но призвана воинствовать и будетъ подвергаться вражескимъ нападенiямъ, пока не воспослѣдуетъ окончательное торжество ея, что будетъ уже въ небесномъ Iерусалимѣ. „Во внутренней своей жизни (по словамъ недавно почившаго архiепископа Амвросiя) она никогда не имѣла и не имѣетъ совершеннаго мира; борьба съ врагами спасенiя рода человѣческаго ея призванiе; въ борьбѣ обнаруживается ея сила... И не страшно, когда много у нея враговъ, даже когда враги ея особенно сильны; за нее борется и побѣждаетъ Господь всемогущiй“ [2]). Какiя бы силы ни возставали противъ нея, не могутъ поколебать, а тѣмъ болѣе сокрушить ее, утвержденную на недвижимомъ камени, положенномъ небеснымъ архитекторомъ. Господь создалъ ее, и называетъ ее своею Церковiю, и Онъ обѣтовалъ, что *и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI, 18). Она хранима и руководима всемощною силою Божiею, предъ которой изнемогаютъ всѣ враждебныя силы, не человѣческiя только, но и адскiя. И Духъ Святый, ее одушевляющiй, превозможетъ всѣ козни дiавольскiя, какъ показали это времена, давно минувшiя, когда съ яростiю великою выступали противъ Церкви воздвигаемыя дiаволомъ орудiя вражды его, и предавали страшнымъ мученiямъ исповѣдниковъ имени Христова. Нынѣ возстаютъ противъ Церкви и воюютъ про-

---

[1]) См. № 6 Кiевск. Еп. Вѣд. за 1902 годъ.

[2]) Вѣра и Разумъ, 1901 № 17. Изъ надгробнаго слова протоiерея Буткевича.

тивъ нея не мечемъ, не орудіями пытокъ и казней, а перомъ и хульнымъ словомъ. Смущаться этимъ нечего. Такъ было прежде, такъ будетъ и послѣ насъ. Все это предсказано Господомъ, Основателемъ Церкви. *Мните ли* (говоритъ Онъ), *яко миръ пріидохъ дати на землю: ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе* (Лук. XII, 51). Прежде возставали на Церковь люди, чуждые ей, не вѣровавшіе во Христа, а нынѣ мы видимъ враговъ ея въ ея собственной средѣ, между чадами, ею порожденными. И это предсказано Господомъ: когда Онъ говорилъ, что не миръ пришелъ дать на землю, Онъ прямо сказалъ, что *врази человѣку* (будутъ) *домашніи его* (Матѳ. X, 36). Такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока окончательно не сломлена будетъ сила врага нашего спасенія, и пока онъ, послѣ суда великаго дня, не связанъ будетъ подъ мракомъ узами вѣчными (Іуд. 1, 6). Онъ съ тѣмъ большею дерзостію дѣйствуетъ между нами, что никогда невидимъ, и многіе даже не вѣруютъ бытію его, и потому не принимаютъ никакихъ предосторожностей противъ козней его, и легко, безъ борьбы, дѣлаются добычею его.

Послушайте, что и какъ говоритъ объ этомъ предметѣ святой отецъ, слова котораго мы приводили и прежде. „Давно уже началось это зло (отпаденія отъ вѣры и Церкви); но опустошительное дѣйствіе этого гибельнаго зла возрасло нынѣ, и ядовитая злоба еретическаго развращенія стала болѣе и болѣе выказываться и распространяться. Впрочемъ Духъ Святый предсказывалъ чрезъ апостола и предвозвѣстилъ, что такъ и должно быть... *Въ послѣднія дни* (говоритъ Онъ) *настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися... всегда учащася и николи же въ разумъ истины пріити могущыя. Яко же Іанній и Іамврій противистася Моисею, тако же и сіи про-*

тивятся истинѣ, человѣцы растлѣнни умомъ и нескусни о вѣрѣ. Но не преуспѣютъ болѣе; безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть (2 Тим. III, 1—9). Предсказанное исполняется... При увеличивающейся свирѣпости врага, заблужденіе обольщаетъ, буйство напыщаетъ, зависть воспламеняетъ, похоть ослѣпляетъ, нечестіе *развращаетъ, гордость надмѣваетъ, несогласіе* ожесточаетъ, гнѣвъ погубляетъ. Но да не колеблетъ и не смущаетъ насъ крайнее и неожиданное вѣроломство многихъ; пусть лучше истина предсказаннаго укрѣпитъ вѣру нашу. Какъ нѣкоторые стали таковыми, потому что это было предсказано; такъ прочіе братья пусть остерегаются ихъ, потому что и это также предвозвѣщено въ наставленіи Господа: *вы же блюдитеся; се прежде рѣхъ вамъ вся* (Марк. XIII, 23). Убѣгайте, молю васъ, отъ таковыхъ людей, и, какъ смертельную заразу, отдаляйте отъ себя и отъ слуха вашего пагубные разговоры ихъ, по Писанію: *огради уши твои терніемъ и не слушай языка нечестиваго* (Сир. XXVIII, 28); потому что *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. XV, 33). Самъ Господь научаетъ насъ и заповѣдуетъ намъ удаляться отъ таковыхъ: *вожди сутъ слѣпи слѣпиемъ,* говоритъ Онъ, *слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Матѳ. XV, 14). Должно отвращаться и убѣгать отъ всякаго, отдѣлившагося отъ Церкви: *яко развратися таковый и согрѣшаетъ и естъ самоосужденъ* (Тит. III, 10).

Я желаю, совѣтую и убѣждаю, чтобы никто изъ братьевъ, если можно, не погибалъ, и чтобы матерь, радуясь, заключала въ своихъ объятіяхъ одно тѣло, составленное изъ одного согласнаго народа. Если же спасительный совѣтъ не можетъ возвратить на путь спасенія нѣкоторыхъ виновниковъ несогласія, пребывающихъ въ слѣпомъ и упорномъ безуміи, то по крайней мѣрѣ вы, уловленные простодушіемъ, или завлеченные обманомъ, или обольщенные какою-либо ложною

хитростію,—расторгните коварныя сѣти, освободите отъ заблужденія колеблющіяся стопы ваши, познайте правую стезю небеснаго пути. Апостолъ говоритъ: *повелѣваемъ вамъ о имени Господа нашего Іисуса Христа отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (2 Сол. Ш, 6), и въ другомъ мѣстѣ; *никто же васъ да льститъ суетными словесы; сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокорныя: не бывайте убо сопричастницы симъ* (Ефес. V, 6)" [1]).

Итакъ не бойтесь за цѣлость и крѣпость Церкви, но себя храните отъ обольщеній, слѣдуя совѣту святаго отца, подкрѣпленному повелѣніемъ Апостола. А если, при видѣ отступленій и нападеній на нее, невольное чувство скорби обнимаетъ душу, то скорбѣть первѣе всего нужно о тѣхъ, которые уклоняются отъ Церкви, бѣгутъ отъ ея руководства и пренебрегаютъ благодатію Божіею, ею сообщаемою и насъ спасающею, и чрезъ то подвергаютъ себя строгому суду Божію. Пусть нынѣ имена иныхъ изъ нихъ окружены славою и портреты ихъ украшаются вѣнками. Но слава міра сего дымъ раззѣвающійся и исчезающій въ воздухѣ. Она не поспѣваетъ бѣжать за быстро текущимъ временемъ. Не успѣетъ смѣниться нынѣшнее поколѣніе, какъ отъ этой славы не останется и тѣни, и ее смѣнитъ сожалѣніе о заблуждающихся и думавшихъ создать что-то новое, отличное отъ Церкви, но не стройное и безобразное. И въ прежнія времена являлись невѣры, въ гордомъ ослѣпленіи провозглашавшіе, что Церковь и христіанство рудиментарные остатки въ организмѣ человѣческаго бытія, обреченные гибели (Давидъ Штраусъ), и даже точно указывавшіе время, когда Церковь, въ силу научныхъ открытій, перестанетъ существовать (одинъ естествоиспытатель XVIII

[1]) Св. священномученика Кипріана книга о единствѣ церкви. Твор. св. Кипріана, т. II, стр. 183-185, 189.

вѣка, предсказывавшій что къ 1800 году Церковь прикончитъ свое существованіе)[1])! Но Церковь стоитъ нерушимо, и сила ея не умаляется и не изсякаетъ, и никогда не изсякнетъ; а имена лживыхъ предсказателей, видѣвшихъ уже конецъ ея, преданы забвенію, и если воспоминаются когда, то воспоминаются съ горькою улыбкою сожалѣнія объ ихъ заблужденіяхъ. Но слава міра сего, лукаваго и развращеннаго, должна быть предъ глазами людей, дерзающихъ нападать на Церковь, а судъ великаго дня, когда *пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ ангелъ своихъ сотворити судъ о всѣхъ и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, имиже нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша нанъ грѣшницы нечестивіи,.. отдѣляющіи себе отъ единости вѣры* (Іуд. 1, 14—15, 19), хулящіе то, чего не знаютъ, и растлѣвающіе себя тѣмъ, что по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ (Іуд. 1, 10).

Но пусть не величаются своею мнимою побѣдою непризванные судіи Церкви, отдѣляющіе себя отъ единости вѣры. Больше съ нами, нежели съ ними, желающими образовать самозванное скопище. Они отщепенцы,—члены, отпавшіе отъ цѣлаго организма, вѣтви, оторвавшіеся отъ ствола дерева, а вѣтвь, если не будетъ на деревѣ, не можетъ сотворить плода, и скоро засохнетъ (Іоан. XV, 4). Въ народѣ нашемъ, въ его коренной массѣ, благодареніе Богу, глубоко укоренена и твердо хранится святая праотеческая вѣра, и онъ преданъ Церкви и чтитъ ее и ея уставы. Правда, и въ среду народа простирается тлетворное вліяніе, и мы видимъ и здѣсь частичныя отпаденія отъ единости вѣры въ лицѣ штундистовъ и другихъ заблуждающихся, идущихъ во слѣдъ учителей, глаголющихъ развращенная. Горько видѣть эти отпаденія, и Церковь ма-

---

[1]) Радость христіанина. 1901, кн. XII. Ст. „Блуждающій умъ", стр. 403.

теринскою скорбію скорбитъ объ отпадающихъ и заботится объ ихъ обращеніи. Но народу въ цѣломъ ненавистны эти послѣдователи лжеучителей, отшатнувшіеся отъ Церкви. Наши интеллигенты съ высока смотрятъ на вѣру простого народа, и съ пренебреженіемъ отзываются о ней, называя ее вѣрою темною. Да, простой народъ нашъ вѣруетъ болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ. Но эта вѣра сердечная, не просвѣтленная полнымъ знаніемъ, въ очахъ Божіихъ болѣе цѣнна, чѣмъ вѣра образованнаго общества, хотя болѣе соединенная съ знаніемъ, но не имѣющая той теплоты, какою обличается вѣра простаго народа, и весьма часто подернутая сомнѣніями. Простая сердечная вѣра народа тоже, что двѣ лепты бѣдной вдовы, принесшей ихъ въ храмъ отъ усердія своего, которая по словамъ Господа, больше принесла Богу и его святынѣ, чѣмъ люди богатые, жертвовавшіе отъ избытка своего дары, несравненно большіе.

И само образованное общество развѣ все оставило путь правый? Развѣ все готово вступить на путь, удаляющій отъ вѣры и Церкви? Разсѣянная по разнымъ угламъ нашего отечества толпа, зараженная ядомъ невѣрія, и объединяющая себя именемъ интеллигенціи, себя одну считаетъ обладательницею высшей истины, и думаетъ, что въ ней сосредоточенъ весь цвѣтъ нашего общества. Напрасное обольщеніе! Въ этой толпѣ, хотя многочисленной и разношерстной, мы не видимъ людей высокаго разума и широкихъ знаній: истинное знаніе не отводитъ отъ вѣры, а приводитъ къ ней, высшій разумъ, составляющій искру Божества въ нашемъ духѣ, въ силу своего природнаго расположенія, ищетъ общенія съ міромъ божественнымъ, не можетъ довольствоваться однимъ знаніемъ о земныхъ вещахъ, не можетъ жить, безъ вѣры въ невидимое. Эту толпу, шумящую и кричащую, составляютъ полузнайки, съ легкимъ и поверхностнымъ умственнымъ содержаніемъ. Въ ней почти не видны самостоятельные мыслители, а большин-

ство люди обольщенные, безъ яснаго сознанія повторяющіе чужіе сужденія и рабски подчиняющіеся какому либо модному авторитету. По Апостолу, *это безводные источники-облака и мглы, гонимые бурею. Произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи, обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія. Если избыши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими-то послѣднее бываетъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути праваго, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди... Съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песъ возвращается на свою блевотину и: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи* (2 Петр. 11, 17—22) Вотъ какой строгій судъ произноситъ Апостолъ о тѣхъ, которые, бывъ приняты въ Церковь и познавъ ученіе Христово, потомъ отступаютъ отъ преданной имъ святой заповѣди, и увлекаются духомъ міра, противнымъ Церкви, и истину мѣняютъ на заблужденіе.

Не въ нихъ, не въ этихъ безводныхъ источникахъ и облакахъ, гонимыхъ вѣтромъ, сила и цвѣтъ нашего общества. Не оскудѣла русская земля свѣтлыми умами, вѣрными и преданными Церкви. Не одни призванные служители Церкви ратуютъ за истину Христову. И въ свѣтскихъ кругахъ мы видимъ не мало вѣрныхъ блюстителей завѣтовъ Церкви, и изъ среды выступаютъ ревностные защитники православія, сильнымъ словомъ борющіеся за честь и цѣлость Церкви. Въ послѣднее время мы видимъ нерѣдкіе примѣры того, что люди свѣтскіе, высокообразованные и высокоименитые, которымъ предстояла видная, можетъ быть блестящая карьера на путяхъ общественнаго служенія, оставляя всѣ земные расчеты, посвящаютъ свои силы на служеніе Церкви и являются въ ряду ея защитниковъ.

Не словомъ опасеній, не словомъ жалобъ на направленіе вѣка, а словомъ твердой надежды мы хотимъ и имѣемъ основаніе заключить свое слово. Господь пасетъ и хранитъ свою Церковь, и подъ Его всемощною охраною святое православіе не погибнетъ на Руси, какіе бы враги ни возставали на него, и наше отечество, наше богохранимое отечество не потеряетъ дорогого достоянія, ему ввѣреннаго, его охраняющаго, и составляющаго его силу, и святая Русь не перестанетъ быть святою Русью,—не измѣнитъ православію,—этому чистѣйшему и высочайшему дару Божію, охрана котораго ввѣрена намъ Промыслителемъ, можетъ быть не для нашего только спасенія, а и для спасенія другихъ народовъ, не сохранившихъ во всей чистотѣ духа небесной истины. Падутъ сотни, оторвутся отъ крѣпкаго ствола тысячи мелкихъ вѣтвей, но дерево, укорененное въ глубинѣ земли, будетъ крѣпко стоять и, вмѣсто отпадшихъ, покроется новыми листьями и вѣтвями. Погибнетъ память противящихся Церкви и нападающихъ на нее; но она нерушимо будетъ стоять, какъ твердыня, поставленная вверху горы.

Будемъ молиться, чтобы меньше было отпадающихъ отъ нея, будемъ молиться о вразумленіи тѣхъ, которые уклоняются отъ разума истины, и о возвращеніи въ ограду Церкви бѣгущихъ отъ нея туда, гдѣ угрожаютъ овцамъ словеснаго стада волки-хищники.

Помощь намъ Бога, спасающаго правыя сердцемъ (Псал. VII, 11). *Господь силъ съ нами, защитникъ нашъ Богъ Іаковль* (Псал. XLI, 8).

Затрудненія въ пастырской практикѣ сельскаго священника и возможно—лучшій исходъ изъ нихъ.

Приходская дѣятельность нашихъ пастырей Церкви бываетъ во многихъ случаяхъ трудна, и имъ, по словамъ Еван-

гельскимъ, приходится быть „мудрыми, какъ змѣи, и кроткими, какъ голуби". А въ наше время, когда, съ одной стороны, разныя секты, съ другой стороны, интеллегентные и либеральные классы русскихъ людей стремятся замѣтно ослабить, унизить авторитетъ не только священника, но и самой Церкви православной, пастырю приходится еще труднѣе: ему надо особенно твердо стоять на стражѣ своего высокаго служенія и умѣло разбираться въ разнаго рода случаяхъ и обстоятельствахъ, изъ которыхъ онъ долженъ выходить непремѣнно правымъ и побѣдителемъ, такъ какъ онъ стоитъ на виду у народа, и его ошибка не только вредно отразится на его паствѣ, но и служитъ часто поводомъ для порицаній и униженій всего духовнаго сословія, а нерѣдко попадаетъ даже на страницы газетъ, подхватывающихъ часто компрометирующія мелочи изъ жизни духовенства; не говоримъ уже о томъ что допустившему какую либо оплошность священнику приходится, прежде всего, самому страдать отъ таковой оплошности, или ошибки. Между тѣмъ въ пастырской практикѣ можетъ представиться много случаевъ затруднительныхъ при исполненіи священникомъ его многосложныхъ обязанностей, особенно въ селахъ, въ глуши, гдѣ иногда нѣтъ съ кѣмъ посовѣтоваться, нѣтъ чѣмъ поруководиться, кромѣ своего личнаго опыта, а опытъ, какъ извѣстно, не скоро дается, и нужно сперва испытать много, чтобы навѣрное знать, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Оканчиваетъ, примѣрно, курсъ семинаріи нашъ кандидатъ священства, вступаетъ въ круговоротъ жизни, имѣя лишь теоретическія познанія, почерпнутыя имъ за школьной скамьей, принимаетъ онъ священный санъ и отправляется въ приходъ къ совершенно незнакомымъ ему людямъ; опыта при этомъ у него или очень мало, или никакого. Начинаетъ онъ свое служеніе на первыхъ порахъ часто съ ошибками, ибо послѣ многихъ лѣтъ ученическихъ мечтаній становится лицомъ къ лицу

съ практической жизнію, его увлекаетъ водоворотъ такихъ впечатлѣній и отношеній, что розовыя школьныя иллюзіи быстро разлетаются. Ему бросаются въ глаза весьма многіе и разнообразные недочеты, и онъ или строго осуждаетъ эти недостатки и съ непривычки возмущается ими, или растеряется предъ массой ихъ и старается не обращать на нихъ должнаго вниманія, чувствуя себя недостаточно сильнымъ въ борьбѣ съ темной подавляющей массой... Какъ то, такъ и другое сразу же подготовляетъ нерасположеніе къ молодому пастырю его пасомыхъ и вызываетъ въ нихъ недовѣріе къ нему. Нерѣдко между священникомъ и его прихожанами сразу же возникаютъ недоразумѣнія, а потомъ не-любовь, такъ что пастырю приходится уходить отъ своей паствы уже чрезъ одинъ, два года службы. Вотъ одна изъ нежелательныхъ причинъ того факта, что молодые священники, недавно еще поступивъ въ приходъ, уже стремятся къ перемѣщенію. Нужно ли говорить, что бываютъ случаи еще, когда священникъ фигурируетъ въ роли подсудимаго на судебномъ допросѣ, производимомъ духовнымъ слѣдователемъ за тотъ или другой проступокъ, допущенный имъ иногда по недостатку житейскаго опыта, и хуже всего то, что на таковомъ допросѣ духовныя чада являются обвинителями или свидѣтелями противъ своего духовнаго отца... Если вслушаться въ ихъ обвиненія и показанія, то какихъ подъ часъ оскорбительныхъ уликъ не услышишь отъ сельскаго нашего крестьянина, зачастую и совершенно ложныхъ! И что-же? Бываетъ, что, въ силу доказательствъ, священникъ наказывается, а то и удаляется съ прихода. *А вѣдъ все это иногда происходитъ не столько отъ умысла со стороны священника, сколько отъ его непрактичности.* Нѣкоторые изъ сельскихъ крестьянъ, гдѣ по ихъ жалобамъ былъ удаляемъ священникъ, часто хвалятся, что могутъ выжить съ прихода и всякаго другаго священника, который имъ почему либо не понравится, а поводовъ къ жа-

лобамъ имъ долго не искать: обязаности священника многосложны, кое чего не усмотрѣлъ, а кое чего не разсудилъ по малоопытности.

Возьмемъ, напримѣръ, такіе случаи, какъ исполненіе требъ погребенія. По врачебно-полицейскимъ правиламъ погребать умершихъ предписывается по истеченіи полныхъ трехъ сутокъ послѣ удостовѣренія въ смерти, за исключеніемъ эпидемическихъ случаевъ (Уставъ Врачебн. ст. 702; Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями ст. 107 по изд. 1885 года). На практикѣ это выполняется съ большими затрудненіями. Крестьяне еще до истеченія однихъ сутокъ обыкновенно просятъ, а потомъ и требуютъ отъ священника погребеніи умершаго въ виду того, что, по причинѣ тѣсноты помѣщеній крестьянскихъ, невольное пребываніе въ одной комнатѣ съ покойникомъ всей семьи крестьянской въ теченіи трехъ сутокъ для нихъ невозможно. Кладбищенскія же часовни для помѣщенія покойниковъ неприсоблены, прислуги при нихъ постоянной не бываетъ, такъ что помѣщеніе въ нихъ покойниковъ, напримѣръ, въ холодное зимнее время представляется невозможнымъ. Но получивъ отказъ священника погребсти тѣло до истеченія законнаго срока, крестьяне жалуются на священника, обвиняя его предъ епархіальнымъ начальствомъ въ вымогательствѣ и въ своей жалобѣ будутъ объяснять отказъ отъ погребенія желаніемъ священника получитъ большую плату за исполненіе этой требы. Дѣло принимаетъ еще худшій оборотъ, когда крестьяне, по причинѣ резоннаго отказа священника погребать до установленнаго срока, сами безъ соблюденія всякаго религіознаго обряда предадутъ тѣло землѣ, а священника всетаки обвинятъ въ мнимомъ стремленіи къ вымогательству. Возникаетъ судебное разслѣдованіе, если священникъ и окажется въ строгомъ смыслѣ слова правъ, то всетаки самый процессъ слѣдствія надъ священникомъ нѣкоторымъ образомъ унижаетъ его и отчасти подрываетъ

авторитетъ пастырскій. Но вѣдь, съ другой стороны, исполнить въ данномъ случаѣ желаніе крестьянъ значитъ совершить проступокъ противъ законовъ гражданскихъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ крестьяне имѣютъ странный обычай „испытывать“ новопоступившаго къ нимъ пастыря, въ родѣ того, что принесутъ крестить совершенно здоровое дитя въ субботу вечеромъ, часовъ въ 10. Священникъ, зная обыкновеніе ихъ устраивать пирушку съ выпивкой по поводу крестьбинъ и находя это неприличествующимъ кануну воскреснаго дня, предлагаетъ принести дитя ко крещенію на другой день. На это „кумовья“ отвѣчаютъ, что дитя больное, зная хорошо, что священникъ не вправѣ отказаться немедленно крестить больное дитя. При крещеніи обнаружится, что дитя совершенно здоровое, но цѣль хитрыхъ „кумовей“ достигнута: они заставили священника исполнить ихъ прихоть и въ тоже время узнали, на сколько исполнителенъ относительно своей должности ихъ „новый батюшка.“ Браки въ разныхъ случаяхъ родства между брачущимися, въ выполненіи разныхъ брачныхъ предосторожностей и формальностей тоже доставляютъ немало поводовъ къ недоразумѣніямъ между священникомъ и прихожанами, а иногда и причинъ къ жалобамъ. Или повѣнчай безъ соблюденія нѣкоторыхъ формальностей, ранѣе трехъ недѣль, полагающихся, по правиламъ, для трехъ церковныхъ оглашеній, въ виду, напримѣръ, приближенія поста, когда несвоевременно и поздно поступило заявленіе о желаніи вступить въ законный бракъ, или услышишь угрозу крестьянъ „жить не по закону“, а то и жалоба можетъ возникнуть, конечно, приправленная обвиненіемъ въ томъ же вымогательствѣ священника для большей силы. Если на исповѣди пастырь не увидѣлъ бы у кого либо искренняго раскаянія во грѣхахъ, а лишь формальное исполненіе этого святаго таинства и не допустилъ бы или отсрочилъ время причастія Св. Таинъ, то возникла бы таже жалоба, или уг-

роза „не говѣть“, а то и „перейти въ штунду“. Пріобщить же недостойнаго значитъ взять священнику на совѣсть тяжелый грѣхъ и въ такой же грѣхъ вовлечь недостойно причащающагося.

И много такихъ и подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ бываетъ у пастырей, *когда они могутъ правильно и умѣло поступить лишь благодаря достаточной опытности и житейской мудрости въ священномъ дѣлѣ пастырства, дабы и самимъ не согрѣшить и не быть виновниками соблазна „малыхъ сихъ“—темныхъ крестьянъ.* Вотъ на эту то практическую сторону жизни нашего, особенно сельскаго духовенства слѣдовало бы обратить серіозное вниманіе и придти на помощь такому печатному органу, какъ „Епархіальныя Вѣдомости“. Съ этою цѣлью возможно было бы образовать особый отдѣлъ въ журналѣ, гдѣ бы разрѣшались разнаго рода недоумѣнные вопросы изъ практики пастырской самими же пастырями, умудренными сравнительно большимъ опытомъ и знаніемъ. Такимъ образомъ происходилъ бы живой обмѣнъ мыслей и мнѣній между членами нашего духовенства, что и служило бы живою связью, объединяющею нашихъ приходскихъ священниковъ. Тема эта богатая, и число пишущихъ было-бы безъ сомнѣнія велико. Одинъ напримѣръ помѣщаетъ въ журналѣ запросъ по тому или другому недоумѣнному случаю, а другой помѣщаетъ отвѣтъ въ видѣ краткой замѣтки или обстоятельнаго разъясненія по тому или иному затронутому вопросу. Намъ кажется, такого рода практическій отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ составляетъ насущную на ряду съ другими потребность для нашего духовенства. Иному обладающему и обширными теоретическими познаніями представляются въ жизни часто „камни преткновенія“. Невольно вспоминается намъ оригинальное замѣчаніе одного старика священника, который, спросивъ окончившаго только что курсъ духовной семинаріи молодого человѣка, какъ онъ окончилъ курсъ, и получивъ отвѣтъ:

„студентомъ“, сказалъ: „будьте же и въ жизни студентомъ“. Дѣйствительно, теорія и практика, какъ извѣстно, часто расходятся; тоже бываетъ и въ дѣлѣ пастырства. Поэтому священникъ отъ души скажетъ великое спасибо тому, кто въ трудную минуту жизни дастъ ему полезный совѣтъ. Такимъ путемъ достигалась бы и общая добрая цѣль—поднять вообще авторитетъ духовенства, которое должно „право править слово истины“, дѣйствовать всегда правильно и съ увѣренностью, а не колебаться въ иныхъ случаяхъ въ раздумьи, какъ бы и прихожанамъ угодить и начальства не прогнѣвать. Конечно, наше желаніе далеко отъ того, *чтобы духовный журналъ обратился въ бюро разныхъ справокъ, или обратился всецѣло въ „практическое руководство“*; это расширило бы сильно объемъ журнала, кромѣ того измѣнило бы значительно его характеръ, а желательно только, чтобы редакція помѣщала вопросы и отвѣты по мѣрѣ возможности, по степени важности ихъ, а также по мѣрѣ необходимости. При разрозненности по глухимъ селамъ нашего духовенства весьма полезно было бы членамъ его поддерживать между собой общеніе хотя взаимнымъ обмѣномъ мнѣній въ печатномъ епархіальномъ органѣ. Еще лучше было бы особый отдѣлъ при журналѣ чисто практическаго содержанія образовать въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу подобно тому, какъ это бываетъ при всѣхъ журналахъ свѣтскихъ и духовныхъ. Изъ этихъ приложеній чрезъ нѣкоторое время образовалась бы настольная книга—руководство для сельскихъ пастырей, благодаря которому священники въ многихъ случаяхъ избѣжали бы ошибокъ, наставляемые другъ другомъ; пастыри взаимно другъ другу помогали бы, и исполнили бы такимъ образомъ законъ Христовъ, гласящій намъ: „другъ друга тяготы носите“.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

Епархіальная хроника.

Недѣля православія.—Въ воскресенье 3 марта, въ день воспоминаемаго св. Церковію торжества православія надъ всѣми ересями, божественную литургію въ каѳедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій. Положенный же въ этотъ день „чинъ православія“, по окончаніи литургіи, совершенъ былъ преосвященными: Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, и Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, при многочисленномъ стеченіи молящихся.

Годичное собраніе Кіевскаго Св. Владимірскаго Братства ревнителей православія и Кіевскаго епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества.—Въ воскресенье 3 марта, въ 7 час. вечера, въ залѣ Фундуклеевской гимназіи, происходило соединенное собраніе членовъ названныхъ епархіальныхъ миссіонерскихъ учрежденій. На собраніи этомъ, послѣ молитвы „Царю Небесный“ и стихиры—„Свыше пророцы“, пропѣтыхъ архіерейскимъ хоромъ Михайловскаго монастыря, произнесена была законоучителемъ Кіевскаго женскаго института о. К. Агеевымъ рѣчь о. Н. В. Гоголѣ, какъ писателѣ христіанинѣ и ревнителѣ православія. Въ началѣ рѣчи о. Агеевъ отмѣтилъ поучительное совпаденіе годовщины со дня оффиціальнаго заявленія Св. Сѵнодомъ неправомыслія гр. Л. Толстого съ 50-лѣтіемъ дня похоронъ „безпримѣрнаго генія“ Николая Васильевича Гоголя. Съ одной стороны—писатель, „съ ревностью фанатика проповѣдующій ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской“, съ другой,—отдавшій всего себя служенію религіозной идеѣ, христіанскій подвижникъ, который писалъ, по собственному

признанію, „ради спасенія души своей“, какъ нѣкогда святые совершали подвижничество. Послѣ этого вступленія, лекторъ и живо и научно-доказательно, на основаніи собственныхъ словъ Н. В. Гоголя и біографическихъ о немъ свѣдѣній, изобразилъ высокое настроеніе писателя—ревнителя христіанской православной вѣры.

Затѣмъ секретаремъ Св.-Владимірскаго Братства, протоіереемъ Н. Стасиневичемъ, прочитанъ былъ отчетъ Братства за 1901 г. (37 г. отъ основанія).

Дѣятельность Братства въ отчетномъ году состояла: а) въ содѣйствіи просвѣщенію св. крещеніемъ евреевъ и магометанъ и возсоединенію съ православною Церковію католиковъ, лютеранъ и другихъ иновѣрцевъ; б) въ противодѣйствіи лжеученіямъ, главнымъ образомъ штундизму, посредствомъ распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ, опровергающихъ ложныя ученія; в) въ содержаніи существующаго при Братствѣ съ 1870 года безплатнаго училища приходящихъ бѣдныхъ дѣтей обоего пола; 2) въ снабженіи церковно-приходскихъ школъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія по удешевленнымъ цѣнамъ, или даже безплатно, изъ существующаго при Братствѣ книжнаго склада; д) въ оказаніи пособій бѣднымъ лицамъ разныхъ сословій, возвратившимся въ лоно св. Церкви изъ штундизма и присоединившимся изъ іудейства и иновѣрія.

При содѣйствіи Братства въ истекшемъ году крещены: магометанъ м. 3, евреевъ м. 36, ж. 29; присоединены къ православной Церкви: католиковъ м. 12, ж. 10, лютеранъ м. 4—ж. 2, раскольниковъ поповцевъ м. 2, ж. 1, безпоповцевъ м. 2. и ж. 2 и одинъ греко-уніатъ. Всего въ отчетномъ году крестилось и присоединено Братствомъ къ Церкви православной 104 новыхъ члена (болѣе противъ предшествовавшаго года на 31).

Въ числѣ этихъ новыхъ членовъ Церкви не мало принадлежащихъ къ культурному классу, но большинство принадлежатъ къ простому классу.

Для противодѣйствія штундизму и охраненія лицъ православной Церкви отъ увлеченія этимъ лжеученіемъ, Братствомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году безмездно были высланы въ нѣкоторые, зараженные сектантствомъ приходы, брошюры и книги противосектантскаго содержанія.

По прочтеніи отчетовъ, хоромъ былъ исполненъ концертъ: „Господи, услыши молитву мою“ (Архангельскаго), послѣ чего произведены выборы членовъ совѣта Св.-Владимірскаго Братства, распорядительнаго комитета и ревизіонныхъ коммиссій. Затѣмъ заслушанъ и утвержденъ собраніемъ докладъ товарища предсѣдателя Братства, прот. П. Преображенскаго, объ избраніи въ почетные члены Братства слѣдующихъ лицъ: высокопреосвященныхъ: Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, и Владиміра, митрополита Московскаго, протоіерея І. И. Сергіева (Кронштадтскаго), г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцева, товарища его В. К. Саблера, директора хозяйственнаго управлленія при Св. Сѵнодѣ П. И. Остроумова, начальника Фундуклеевской гимназіи Д. А. Синицкаго, любезно предлагающаго залъ гимназіи для торжественныхъ собраній Братства и, по предложенію преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго,—протоіерея П. Преображенскаго, во вниманіе къ его ревностнымъ трудамъ по должности товарища предсѣдателя Братства и по устройству Братскаго дома.

Собраніе посѣтили: изъ свѣтскихъ лицъ—Кіевскій городской голова В. Н. Проценко, управляющій удѣльнымъ округомъ Н. П. Лихаревъ и много интелигентныхъ лицъ; изъ духовныхъ: намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній, ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеодосій, многіе изъ настоятелей городскихъ церквей и преподавателей духовно-учебныхъ

заведеній. Собраніе, происходившее подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, закончилось въ началѣ 10-го часа молитвой и благословеніемъ Владыки, преподанномъ всѣмъ присутствовавшимъ.

Шестое богословское чтеніе.—Въ воскресенье 10 марта отъ имени религіозно-просвѣтительнаго общества было предложено профессоромъ академіи В. Н. Малининымъ шестое богословское чтеніе о преподобномъ Θеодосіи Печерскомъ. Лекторъ издавна пользуется особенною извѣстностію въ Кіевѣ. И теперь чтеніе его, художественно изложенное и мастерски произнесенное, выслушано было съ истиннымъ удовольствіемъ многочисленной аудиторіей. Какъ живой предсталъ предъ нами великій Преподобный—основоположникъ монашескаго житія на Св. Руси. Особенно оттѣнены были въ чтеніи отношенія матери преподобнаго къ своему сыну, великому подвижнику отъ младыхъ лѣтъ.

Совѣтъ Общества, въ видахъ усиленія средствъ, крайне необходимыхъ для постройки собственнаго зданія, это и послѣдующія два чтенія постановилъ устроить платными, и сборъ отъ 1-го платнаго чтенія получился полный.

День тезоименитства Высокопреосвященнаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.—14 марта, въ день тезоименитства Владыки—Митрополита Θеогноста, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ была совершена преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, божественная литургія, а по окончаніи оной молебенъ святому Святителю Θеогносту. Въ молебнѣ участвовали: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, и многочисленное градское духовенство. Литургіи и молебны въ этотъ день совершены были также въ всѣхъ церквахъ епархіи.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Судъ надъ павловскими сектантами.—Походъ противъ законовъ, ограждающихъ вѣру и Церковь.—Возможные способы удовлетворенія запросовъ современной интеллигенціи со стороны русскаго духовенства.—Союзъ законоучителей въ Нижнемъ Новгородѣ.

16 сентября 1901 г. въ воскресенье, въ многолюдномъ селѣ Павловкахъ, Сумского у., Харьковск. губ., сектанты произвели возмутительное безчинство, соединенное съ поруганіемъ святыни. Ворвавшись толпой въ храмъ, они садились на престолъ, потомъ опрокинули его и разбили; царскія врата ими были повреждены, завѣса сорвана, нѣкоторыя иконы выбиты изъ иконостаса и брошены на полъ, а запрестольный и напрестольный кресты, дарохранительница, въ которой, къ счастію, запасныхъ Св. Даровъ не было, хоругви и другіе свящ. предметы были частью погнуты, частью разбиты. Кромѣ того св. евангеліе и св. антиминсъ были разорваны и брошены на полъ. При этой, въ высшей степени печальной исторіи произошла внѣ храмѣ драка сектантовъ съ православными, которые, вооружившись кольями, бросались на сектантовъ. Вмѣшательствомъ администраціи буйство было прекращено, и по поводу означенныхъ происшествій происходило предварительное слѣдствіе, а съ 28 января по 4 февр. тек. г. судебное разбирательство. На предварительномъ слѣдствіи выяснилось, что подстрекателемъ, склонившимъ павловскихъ сектантовъ подвергнуть православную святыню поруганію, былъ „малеванецъ“ Моисей Тодосіенко, крестьянинъ села Яхновъ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губ. Слѣдствіемъ установлено, что М. Тодосіенко, сдѣлавшись послѣдователемъ секты малеванцевъ, въ теченіе 12 послѣднихъ лѣтъ велъ праздную и бродячую жизнь; путемъ разнаго рода обманныхъ дѣйствій и ложныхъ увѣреній эксплоатировалъ населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кіевской губ., а въ 1899 г., по приговору мирового

судьи 3 округа Васильковскаго у., отбылъ полуторамѣсячное заключенiе въ тюрьмѣ за кражу. Особое присутствiе Харьковской судебной палаты въ судебномъ засѣданiи съ участiемъ сословныхъ представителей, происходившемъ при закрытыхъ дверяхъ, присудило: 45 подсудимыхъ—къ лишенiю всѣхъ правъ состоянiя и ссылкѣ въ каторжныя работы: М. Тодосiенко и другiе, въ числѣ всего 37 подсудимыхъ,—на 12 лѣтъ каждый, пять подсудимыхъ на 8 лѣтъ и одинъ на 4 года; трое подсудимыхъ присуждены къ лишенiю всѣхъ правъ и преимуществъ и заключенiю въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ каждый, наконецъ, одинъ несовершеннолѣтнiй на 3 мѣсяца безъ ограниченiя въ правахъ. Относительно 30 подсудимыхъ судебная палата постановила ходатайствовать чрезъ министра юстицiи предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ каторжныхъ работъ ссылкою на поселенiе.

Во время производства предварительнаго слѣдствiя о павловскихъ сектантахъ выступилъ на Орловскомъ епарх. миссiонерскомъ съѣздѣ противъ законовъ, ограждающихъ вѣру и Церковь, предводитель дворянства М. А. Стаховичъ съ своимъ докладомъ съѣзду „*о свободѣ совѣсти, свободѣ слова, свободѣ мнѣнiя, свободѣ сомнѣнiя и свободѣ исповѣданiя*“— (Мисс. Обозр. 1901 г. ноябрь, стр. 530). Это предложенiе сдѣлано въ такой формѣ, какъ будто бы шло оно отъ мужественнаго защитника православной Церкви и искренняго радѣтеля объ ея интересахъ. Присутствовавшiй на томъ съѣздѣ, редакторъ Миссiонерскаго Обозрѣнiя, В. М. Скворцовъ, въ январской книжкѣ журнала за этотъ годъ, „со скрижалей сердца“ выноситъ догадку, что „Орловскiй дворянинъ“ на съѣздѣ проявилъ себя „въ роли ученика Лойолы“. „Если бы цѣлiю г. Стаховича было радѣнiе о Церкви, если бы онъ вѣровалъ въ превосходство надъ сектами православiя, какъ непререкаемой истины, вѣровалъ въ дары спасающей благодати, живодѣйствующей только въ Церкви, а не въ сектахъ,—то

онъ самъ ужаснулся бы страшныхъ послѣдствій своего эксцентричнаго проекта, требующаго *одинаковыхъ правъ* на торжество и свободу дѣйствій: православной созидающей правдѣ и сектантской разлагающей лжи—темнымъ суевѣріямъ, гнусности и изувѣрству" (стр. 217). „Толстовское непротивленіе" даетъ ключъ къ уразумѣнію логики и психологіи г. Стаховича, при всей его политической корректности. Пусть себѣ секты—зло, такъ не противьтесь же распространенію этого зла внѣшнею силою закона, предоставьте имъ считаться съ Церковію на почвѣ убѣжденій. Да вѣдь и Церковь тоже мало представляетъ добраго, съ ея „казенной вѣрою", съ ея нынѣшнимъ іерархическимъ устройствомъ, съ ея союзомъ съ государственною силою, не противьтесь и ей, а предоставьте ее самой себѣ кипѣть въ собственномъ соку, въ борьбѣ съ свободными сектами, упразднивъ „насиліе законовъ", ограждающихъ св. неприкосновенность православія" (стр. 218—219).

Съ прискорбіемъ приходится отмѣтить, что людей такого рода мыслей о законахъ, ограждающихъ неприкосновенность православія, развелось у насъ много, особенно въ средѣ такъ называемой интеллигенціи. Вообще, у насъ между духовенствомъ и интеллигенціей мало общаго. Профессоръ Свѣтловъ одной изъ причинъ такого раздвоенія находитъ, что „наше духовенство не въ достаточной мѣрѣ отвѣчаетъ запросамъ русскаго общества и не вполнѣ удовлетворяетъ ихъ, особенно на главнѣйшемъ и важнѣйшемъ пути просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ христіанскаго ученія—на пути литературно—богословскомъ" (Опытъ апол. излож. христ. правосл. вѣроученія, Кіевъ 1898 г.). Современное русское богословіе, въ лицѣ своихъ извѣстныхъ представителей, дѣйствительно сознаетъ, что оно пока не располагаетъ въ достаточной степени нужными средствами для воздѣйствія на образованное русское общество. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣднее же время наше богословіе пошло стремительно на встрѣчу запросамъ

о вѣрѣ и Церкви нашего образованнаго общества. Даже наше маленькое и молодое Религіозно-Просвѣтительное Общество, смотрите, какъ идетъ въ уровень съ такими запросами. Въ Петербургѣ же практикуется теперь и еще одно средство воздѣйствія и удовлетворенія запросовъ интеллигентнаго общества. Въ „Новомъ Времени“ отъ 9 декабря прошлаго года помѣщена корреспонденція, подъ заглавіемъ—„религіозно-философскія собранія“. Авторъ этой замѣтки съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что, наконецъ, найдена возможность соединять въ устныхъ собесѣдованіяхъ представителей духовной науки и свѣтскаго званія. 20 ноября состоялось первое такое „религіозно-философское собраніе“, на которомъ выслушанъ былъ докладъ В. А. Тернавцева—„Объ отношеніи интеллигенціи къ Церкви“. Вотъ главныя положенія этого доклада: 1) Возражденіе Россіи возможно только на почвѣ истиннаго христіанства. 2) Учащихъ силъ Русской Церкви для такой цѣли недостаточно. 3) Въ настоящее время Церковь (священство ея) и интеллигенція въ глубокомъ разладѣ между собою. Отношеніе между ними есть не только отношеніе вѣры къ невѣрію, но и отношеніе разныхъ типовъ вѣры. Пункты ихъ расхожденія. 4) Нравственный кризисъ, переживаемый интеллигенціей. Ея жажда вѣры. Возможность обращенія при условіи дѣйствительнаго отвѣта на ея запросы. 5) Опасность ложныхъ сдѣлокъ съ вѣрою Церкви. 6) Единственное рѣшеніе—раскрытіе со стороны Церкви, какъ сокровенной въ ней „правды о землѣ“, такъ и ученія о христіанскомъ государствѣ и религіозномъ призваніи свѣтской власти. Представители Церкви, бывшіе на этомъ собраніи, частію раздѣляли взгляды докладчика, частію ихъ ограничивали, выдвигая впередъ историческое положеніе духовенства, очень много объясняющее въ его характерѣ и дѣйствіяхъ. Трогательно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ присутствовавшіе священники приняли къ

обсужденію основной вопросъ докладчика о раздѣленности интеллигенціи и Церкви.

Костромскія Еп. Вѣд. (1902 г. № 3), ознакомивъ мѣстное духовенство съ этимъ „религіозно-философскимъ собраніямъ", съ сожалѣніемъ отмѣчаютъ, что такія собранія возможны не вездѣ. Для нихъ нужно достаточное количество лицъ, интересующихся подобными вопросами, а ихъ еще пока немного въ провинціальныхъ городахъ. Но и провинція теперь дѣятельно старается не отстать отъ столицъ и болѣе крупныхъ центровъ. Духовенство провинціальное тоже сознало, что его сила въ „братскихъ союзахъ" или „обществахъ". И быстро вырастаютъ теперь эти общества! Такъ въ Нижнемъ Новгородѣ 11 дек. 1901 г. утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ „Союзъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній". Уставъ этого „Союза" напечатанъ въ № 3 Нижегородскихъ Еп. Вѣд. за текущій годъ. Изъ „Устава" видно, что, хотя ближайшею цѣлью „Союза"—сближеніе законоучителей для взаимнаго обмѣна мыслей по вопросамъ теоріи и практики законоучительскаго дѣла, но члены союза будутъ слѣдить и за теченіемъ современной жизни, будутъ въ своихъ собраніяхъ дѣлать доклады по вопросамъ религіи вообще, на основаніи современной печати. Предполагаемъ, что со временемъ „Союзъ" расширитъ свою дѣятельность, привлечетъ въ свои собранія и людей образованнаго свѣтскаго общества, и такимъ путемъ войдетъ въ болѣе близкое общеніе съ мѣстной интеллигенціей, которое такъ желательно для блага св. Церкви и родной страны.

Въ каждомъ провинціальномъ городѣ найдется довольное число о.о. законоучителей. Желаемъ имъ объединиться въ добромъ „союзѣ", по примѣру законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній г. Нижняго Новгорода. Подобные союзы въ столицахъ имѣются давно.

Библіографическая замѣтка.

Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя (1855—1870). А. Папкова. СПБ. 1902 г. Стр. 184 ц. 1 руб. 50 коп.

Въ настоящее время считается общепризнаннымъ фактъ отчужденія русской т. н. интеллигенціи отъ православной церкви. Не только устами нашихъ лучшихъ церковныхъ проповѣдниковъ, ученыхъ богослововъ, духовныхъ литераторовъ но даже и лучшими представителями свѣтской періодической печати засвидѣтельствовано совершенно согласно, что образованный классъ нашего русскаго общества не только равнодушно и безучастно относится къ интересамъ церкви православной, но даже чувствуетъ и сознаетъ себя совершенно постороннимъ и чуждымъ въ отношеніи къ нимъ. Теперь рѣчь идетъ уже не объ установленіи самого факта, а наоборотъ, о причинахъ столь печальнаго явленія въ нашей церковно-общественной жизни, равно какъ и о средствахъ къ устраненію его.

Авторъ сочиненія, разсматриваемаго нами, принадлежитъ къ числу тѣхъ именно людей, которые всѣми силами стараются установить правильный взглядъ на печальное явленіе индифферентнаго отношенія образованнаго класса къ интересамъ церкви и отыскать возможно болѣе вѣрный путь къ выходу изъ того положенія, въ какомъ находится часть нашего общества, къ возможному оживленію и одухотворенію нашей церковно-общественной жизни: дѣятельность высоко благородная, заслуживающая полнаго сочувствія всѣхъ русскихъ людей и особенно духовенства, ибо если мы будемъ равнодушно относиться къ столь печальному явленію, то очень можетъ случиться, что индифферентизмъ къ церкви и ко всему церковному можетъ широко распространиться и перейти изъ верхнихъ слоевъ русскаго общества въ низшіе, въ

самый народъ, и принять такіе размѣры, что борьба съ нимъ будетъ еще болѣе затруднительна.

Самое радикальное, цѣлесообразное и вѣрное средство къ оживленію церковно-общественной жизни авторъ видитъ въ коренномъ преобразованіи православно-русскаго прихода. Въ цѣломъ рядѣ своихъ прекрасныхъ сочиненій („*Древнерусскій приходъ; краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ западной Россіи— до XVII в.*", „*Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи*", „*Упадокъ православнаго прихода (XVIII—XIX вѣка)*, „*Историческая справка*", „*Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи*"), авторъ основательно и ясно показываетъ, что для оживленія церковно-общественной жизни, для привлеченія общества къ церкви, для возбужденія въ нашемъ обществѣ живого интереса къ церковнымъ дѣламъ необходимо радикально преобразовать нашъ православно-русскій приходъ, который со времени реформы императора Петра I значительно и существенно перемѣнился, потерялъ свое прежнее значеніе. По мнѣнію автора, каждому православно-русскому приходу должно предоставить право юридическаго лица, сдѣлать приходъ не только церковною, но вмѣстѣ и земскою единицею, расширить права прихожанъ въ дѣлѣ участія ихъ во всѣхъ церковныхъ интересахъ, касающихся ихъ храма и общества. Тогда, по мнѣнію автора, жизнь забьетъ ключомъ въ каждой отдѣльной ячейкѣ церковнаго организма, а потому оживится и весь организмъ.

Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи, нами разсматриваемомъ, авторъ касается того же самого предмета, живо занимающаго его, попутно, при общемъ обозрѣніи церковно-общественныхъ вопросовъ въ эпоху Царя-Освободителя. Извѣстно, что царствованіе императора Александра II было чрезвычайно богато преобразованіями по всѣмъ сторонамъ жизни русскаго народа.

Въ этомъ отношеніи его можно сравнивать изъ всѣхъ предыдущихъ царствованій новой исторіи Россіи съ однимъ только царствованіемъ Петра I-го, съ тѣмъ только, впрочемъ, различіемъ, что реформы императора Александра II не были такъ рѣшительны, рѣзки, производились онѣ не одною только волею Царя, но и при дѣятельномъ участіи всего образованнаго общества, а потому преобразованія Царя-Освободителя не произвели такого потрясенія въ жизни русскаго народа, какъ реформы императора Петра I-го. Къ тому же реформы Царя Освободителя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были поворотомъ къ русской сторинѣ, къ самобытнымъ русскимъ народнымъ началамъ жизни. Реформы императора Александра II самымъ существеннымъ и близкимъ образомъ коснулись устройства и вообще всей жизни русской церкви. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ царствованія его стали раздаваться въ литературѣ и обществѣ голоса о необходимости, на ряду съ преобразованіями въ государственномъ и общественномъ строѣ, и церковныхъ преобразованій. Правительство внимательно прислушивалось къ этимъ голосамъ и шло на встрѣчу общимъ стремленіямъ и желаніямъ. Какъ общественное мнѣніе, выражавшееся въ литературѣ и журналистикѣ, такъ и правительственныя реформы затронули постепенно всѣ важнѣйшія стороны церковно-общественной жизни: матеріальное улучшеніе быта духовенства, преобразованіе духовныхъ училищъ, духовное управленіе и администрацію, сословное положеніе духовенства и расширеніе его личныхъ, семейныхъ и гражданскихъ правъ. Но особенное вниманіе общественнаго мнѣнія, литературы и правительственной дѣятельности привлекло къ себѣ положеніе православнаго прихода. Лучшіе представители литературы и даже правительство требовали признанія самостоятельности и самодѣятельности православныхъ приходовъ, но, къ сожалѣнію, начатое дѣло не было доведено до конца и изъ сдѣланнаго многое сдѣлано не такъ, какъ того требовала правильно сознанная

и понятая нѣкоторыми идея возрожденія православнаго прихода, какъ зародыша оживленія всей многосложной церковно-общественной жизни. Пожеланія лучшаго образованнаго класса, высказывавшіяся въ теченіе тѣхъ 15 лѣтъ, какія имѣетъ въ виду въ своихъ очеркахъ авторъ, касательно улучшенія и оживленія церковно-приходской жизни, сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) признанію православныхъ приходовъ юридическими лицами, каковыми являются инославные русскіе приходы (лютеранскіе, реформатскіе и отчасти католическіе) и даже единовѣрческіе; 2) усвоенію вслѣдствіе сего православнымъ приходамъ права завѣдыванія и распоряженія мѣстными церковно-общественными суммами и капиталами, и права свободнаго пріобрѣтенія на имя прихода движимаго и недвижимаго имущества; 3) устройству лучшей, сравнительно съ существующей въ приходскихъ попечительствахъ, организаціи законнаго представительства прихода предъ правительствомъ, обществомъ и на судѣ для законной защиты приходскихъ правъ и интересовъ, а также приходской собственности; 4) упорядоченію существующаго изстари у православныхъ приходовъ права избранія своихъ священно и церковно-служителей и права ходатайства предъ высшей епархіальной властью о назначеніи такихъ кандидатовъ въ приходы; 5) содержанію всѣхъ членовъ причта обычно на средства прихода; 6) признанію за православными приходами значенія не только низшей церковной, но и земской единицы; 7) закрѣпленію за православнымъ духовенствомъ достаточно широкихъ правъ— семейныхъ, сословныхъ, служебныхъ и имущественныхъ, и предоставленію этому духовенству достойнаго его сана образованія, широкаго самоуправленія въ собственныхъ его дѣлахъ и суда на твердыхъ каноническихъ основаніяхъ; наконецъ, 8) изданію общаго свода церковно-общественныхъ законовъ. Но изъ этихъ пожеланій, какъ видимъ, весьма широкихъ, глубоко затрогивавшихъ весь укладъ церковно-общественной

жизни, осуществлено далеко не все, вслѣдствіе слабаго подъема духа въ русскомъ народѣ, большая часть котораго въ то время только что вышла изъ крѣпостной зависимости и по своимъ интересамъ рѣзко отличалась отъ образованныхъ классовъ общества.

Уже приведенныя нами выше основныя положенія книги сами собою краснорѣчиво говорятъ о ея интересѣ. Внутреннія качества сочиненія еще болѣе возвышаютъ этотъ интересъ. Пользуясь сочиненіями и статьями лучшихъ нашихъ архипастырей, общественныхъ дѣятелей, ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ писателей, авторъ съ замѣчательною живостью и мастерски изображаетъ тотъ великій интересъ, съ какимъ наше общество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, занималось въ 1855—1870 г.г. церковными дѣлами. М. Филаретъ Московскій, митр. Арсеній Кіевскій, проф. Малышевскій, проф. Пѣвницкій, Аксаковъ, Самаринъ и мн. другіе какъ живые встаютъ предъ читателями и говорятъ съ ними. Вообще книга́, нами разсматриваемая, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя такъ рѣдко можно встрѣтить въ послѣднее время и которыхъ не отложишь въ сторону, пока не дочитаешь до конца. Поэтому, мы смѣло рекомендуемъ её каждому, въ полной увѣренности, что всякій, прочитавшій её, скажетъ искреннее спасибо автору ея.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. довв. 12 марта, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.